

УДК 811.111-26

Мамаев М.М.

Московский государственный областной университет

МНОГОАСПЕКТНЫЙ ХАРАКТЕР ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В ЛИНГВИСТИКЕ

М. Mamaev

Moscow State Regional University

MULTIPLE-ASPECT CHARACTER OF STUDYING GENDER FACTOR IN LINGUISTICS

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к изучению гендерных аспектов в лингвистике на современном этапе. В настоящий момент в философии, культурологии, лингвокультурологии наметилась тенденция к более полному изучению человека как носителя сознания, языка, обладающего сложным внутренним миром и определенным отношением к судьбе и материальному миру. Оппозиция «мужской – женский» фундаментальна для человеческой культуры и относится к древним представлениям о мире. Особо подчеркивается значение гендерного анализа для исследования межкультурной коммуникации, его актуальность в сфере повседневного общения.

Ключевые слова: гендер, пол, маскулинность, феминность, политкорректность, межкультурная коммуникация.

Abstract. This article concentrates on different approaches to studying gender aspects in linguistics at the present stage. This may be due to the fact that at the moment there is a growing interest in the more profound analyses of a person: his or her nature, appearance, inner world, mentality. The opposition “masculine vs feminine” is fundamental for people's culture and dates back to ancient world images. The certain person as a bearer of mind, as an informant, possessing some complex inner world and attitude to faith and material world, is of interest to modern science.

Key words: gender, sex, masculinity, femininity, political correctness, intercultural communication.

Восточнославянские языки, а также немецкий, французский и ряд других, в отличие от английского, где различаются *sex* (биологический пол) и *gender* (пол как социокультурная категория), не дифференцируют эти понятия. Рассмотрение пола только как биологического явления обедняет и упрощает это понятие, ведь *маскулинность* (мужественность) и *феминность* (женственность) – это, с одной стороны, свойства психики, а с другой – социокультурные образования, складывающиеся в ходе общественного развития. Современные социологи и философы рассматривают понятия «пол» и «гендер» как противоположные.

Гендер – это большой комплекс социальных и психологических установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности [8, с. 124]. Пол человека и его социальные установки являются одной из существенных характеристик личности, на протяжении всей жизни определенным образом влияющей на осознание своей идентичности, на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума.

Подход к гендерной теории как к реальности, опосредуемой знаками, символами и текстами (т. е. с позиции герменевтики), позволяет определить гендер в качестве своего рода междисциплинарной интриги [14], в основе которой сплетается множество наук о человеке, о его не только биологической, но и социально и культурно обусловленной специфике, интриги как совокупности обстоятельств, событий и действий, в центре которых находится человек, личность.

Введение категории *гендер* в исследовательский аппарат лингвистики открыло новые перспективы для анализа различных аспектов языка. В лингвистике этот термин появился

в 80-е гг. XX в., т. е. несколько позже, чем в других гуманитарных науках – истории, психологии, социологии. Вопросы, которыми занимается гендерная лингвистика, в разное время ставились в трудах ученых различных школ и направлений, однако в системные исследования они оформились относительно недавно.

Изучение взаимосвязи языка и пола его носителей принято разделять на два периода, рубежом которых являются 60-е гг. прошлого века [4, с. 3]:

1) биологический детерминизм – нерегулярные (и не связанные со смежными науками) исследования, основанные главным образом на наблюдениях разрозненных фактов;

2) собственно гендерные исследования – широкомасштабные исследования, идущие с 60-х гг. прошлого столетия и обусловленные ростом интереса к прагматическому аспекту языкознания, развитием социолингвистики и существенными изменениями в традиционном распределении мужских и женских ролей в обществе, позволившими увидеть лингвистические факты в новом свете и по-новому интерпретировать их.

Именно в этот период сформировалось несколько лингвистических направлений, различающихся по концептуальным установкам, методам исследования и характеру изучаемого материала [2]:

1) социолингвистические гендерные исследования [16, с. 5];

2) феминистская лингвистика;

3) собственно гендерные исследования, изучающие оба пола;

4) исследование маскулинности (men's studies) – наиболее позднее направление, возникшее в начале 90-х гг. прошлого столетия [21, с. 5];

5) психолингвистическое изучение пола, смыкающееся в последнее время с нейролингвистикой;

6) кросскультурные, лингвокультурологические исследования, включая гипотезу гендерных субкультур [20].

Названные направления под разным углом зрения изучают следующие группы проблем.

1. Язык и отражение в нем пола: номинативную систему, лексикон, синтаксис, категорию рода и ряд сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены. Это могут быть как исследования одного языка, так и сопоставительный анализ.

2. Речевое поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации – то есть специфика мужского и женского говорения. В этой области, в свою очередь, можно выделить несколько концептуальных подходов, прежде всего теорию социокультурного детерминизма и теорию биодетерминизма.

Следует отметить, что названные направления не сменяли друг друга, а, развиваясь одно из другого, и в настоящее время продолжают сосуществовать, в ряде случаев конкурируя друг с другом.

Первоначально работы в области гендерных исследований проводились преимущественно на Западе: Р. Лакофф [17], Д. Спендер [19], Д. Таннен [20], П. Эккерт [15], Дж. О'Брайан [18] и др.

Следует отметить, что бурное развитие гендерных исследований на Западе совпало по времени с формированием новой философии науки – в первую очередь благодаря идеологии постмодернизма, а также поиску новой эпистемы в самой лингвистике, связанному с критикой структурализма. Важно отметить, что понимание языка как системы знаков ведет к осознанию того, что язык становится не просто моделью, но опытом мира. Человек не просто понимает смысл суждения, а при этом ощущает свою причастность к данному смыслу. В связи с изложенным выше можно сделать вывод, что слово становится архетипом культуры. Отсюда – центральное место проблемы «процессуальности смысла» в языкознании, т. е. языка как опыта одновременного конституирования мира и человека [7].

Современная гендерология (теория и практика гендерных исследований) как междисциплинарная область интегрирует обширную информацию из целого комплекса гуманитарных наук, к которым относятся: философия, социология, антропология, политология, правоведение, литературоведение, лингвистика, психология, культурология и др.

В настоящее время одним из существеннейших факторов изучения гендерных аспектов языка и коммуникации является преодоление *прямолинейной интерпретации гендера*. Лингвистическое исследование конструирования женственности и мужественности должно учитывать специфику объекта, каковым в языкознании по определению является язык – сущность многогранная и комплексная. По И.С. Кону [6], маскулинность/феминность – это совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам/женщинам, а также совокупность социальных представлений, установок и верований о том, чем является мужчина/женщина, какие качества ему/ей приписываются.

Категория рода является характерной чертой грамматического строя индоевропейских языков, хотя в ряде аналитических языков (в частности, в английском) произошло разрушение словоизменения и утрата родовых противопоставлений в именах. Таким образом, род превратился в скрытую категорию, обнаруживаемую только через местоимения *he, she, it*.

Наименование лица в сфере профессиональной деятельности относится к наиболее многочисленному и динамично развивающемуся разряду лексики любого развитого языка. Данный лексический пласт непосредственно связан с процессами и явлениями социальной жизни носителей языка, оказываемыми, наряду с собственно языковыми факторами, определенное влияние на его формирование и развитие. В современном мире женщины, наравне с мужчинами, активно занимаются политикой и бизнесом, делают научные открытия, совершают полеты в

космос, осваивают традиционно «мужские» профессии. Женщины становятся премьер-министрами и президентами, военными и полицейскими, хирургами и адвокатами.

Важно отметить, что в английском языке для обозначения профессий чаще всего используются слова, либо образованные по модели «основа слова + *man*» (*spaceman, congressman, salesman, seaman*), либо имеющие суффикс *-er/or* (*professor, teacher, manager, painter, doctor, actor*). Хотя лингвисты сходятся во мнении, что в современном английском языке отсутствует грамматическая категория рода, названные группы слов указывают на принадлежность лица к мужскому полу. Это объясняется тем, что полусуффикс *-man* произошел от полнозначного слова *man* – «человек, мужчина», а некоторые слова, оканчивающиеся на *-er/or* имеют содержательный аналог с суффиксами женского рода: *actor – actress, author – authoress, waiter – waitress, poet – poetess, hero – heroine*. Неудивительно, что именно эти группы слов стали объектом самого пристального внимания в рамках нового направления в лингвистике – гендерной лингвистики [1, с. 91].

Иногда род имени существительного выражен опосредованно: само наличие в языке таких словосочетаний, как *male nurse* или *lady doctor* (и отсутствие *female nurse, man doctor*), свидетельствует о том, что слова *nurse* и *doctor*, как будто бы принадлежащие к так называемому *common gender*, не воспринимаются самими носителями языка как гендерно нейтральные. В этом случае говорящий не просто указывает на пол, а как бы предполагает, что докторами обычно являются мужчины, а медсестрами – женщины. В то же время обязательные показатели подразумевают выделение мужских и женских категорий, дополнительные показатели, подобные этим, могут раскрывать содержание этих категорий. Именно в раскрытии содержания подобных средств выявляется связь между полом и профессией.

Эти языковые ресурсы, казалось бы, созданы по шаблону. Однако, подобно гендеру, все они имеют историю. Следует отметить,

что ресурсы, которые мы вводим в оборот, закрепляются в языке через использование – иногда в течение поколений, иногда в одночасье. Значение неологизма *Monicagate* стало понятно всем мгновенно, потому что наименование нечестивых действий политиков уже было известным благодаря использованию слова *Watergate* (*Уотергейт*). И оно сразу же стало широко распространенным вследствие использования в СМИ. Слово *dot-commer*, обозначающее человека, заработавшего огромное богатство в интернет-компаниях, появилось лишь в XXI в. Термин подвержен критике – обозначаемый им человек ищет возможности потратить деньги, хочет жить расточительно, но не обладает ни временем, ни рассудительностью, чтобы делать это со вкусом. Термин возник в Силиконовой Долине, где отмечался непомерный рост стоимости жизни, и передавал смысл презрения по отношению к молодым богачам. Появление самого слова *dot-commer* стало возможным благодаря введению в 1990-х гг. термина *dot-com* [15, с. 71].

Развитие системы обозначений лиц в английском языке в настоящее время протекает в значительной степени в русле движения под названием «*Political Correctness*» («политкорректность»). Сторонники этого движения внедряют в жизнь принцип равенства людей и, в частности, равенства мужчин и женщин. В этой связи они возражают против использования слов, главным образом названий профессий, должностей, имеющих формальный показатель пола. Традиционные формы *steward* и *stewardess* предлагается заменить на нейтральное *flight attendant*. Предполагаются и новые политически корректные названия профессий (вместо традиционных, содержащих в себе «мужской элемент» *man*), например: *business person* вместо *businessman*, *chairperson*, *chair* вместо *chairman*, *postal worker* вместо *postman*, *police officer* вместо *policeman*, *congress member* вместо *congressman*, *mail courier* вместо *mailman*. Политическая корректность находит свое проявление и при употреблении личных местоимений. В качестве предпочтительного варианта следует употреблять одно-

временно оба местоимения *he or* (или) *she*; в письменной форме альтернативное *or* заменяется косой чертой: *him / her*, *his / her*. Получил распространение и еще более короткий письменный вариант – *s / he* [10, с. 15].

Обилие различных точек зрения на феномен маркированности показывает, что изучение гендерного аспекта английских существительных представляет значительный интерес для лингвистов и требует дальнейшего осмысления. Научные теории, связанные с гендерными исследованиями, занимают важное место в современной лингвистике. Гендерный подход открывает новые возможности для исследования базовых концептов науки. В этой связи вопрос гендерной маркированности лексического фонда английского языка как результат социальных и культурных процессов представляет особый интерес для дальнейшего изучения.

Немаловажной проблемой является рассмотрение гендерного фактора в области межкультурной коммуникации. В самом общем виде межкультурная коммуникация определяется также как «непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных лингвокультур» [13, с. 19].

Путь от внеязыковой действительности к понятию и далее – к словесному выражению неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями культурно-исторических условий жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания. Соответственно, различна и языковая картина мира у разных народов. Языковая картина мира отражает реальность средствами языка, но не прямо, а через культурную картину мира. Культурная (понятийная) картина мира – это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное [12, с. 23–24].

Следует отметить, что при решении лингвистических проблем и проблем межкультурной коммуникации необходимо учитывать

результаты гендерных исследований: гендерный концепт отражается как в языковом, так и в когнитивном сознании представителей той или иной культуры. При общении представителей разных культур возможны конфликты, вызываемые разностью ритуалов общения и принятого в данных странах речевого поведения. Определенную роль играют здесь и некоторые различия в гендерных стереотипах разных народов.

Как считает О.В. Рябов, одним из перспективных направлений исследования межкультурной коммуникации является гендерный анализ [11], который проводится с учетом ряда общих положений:

- 1) осознание коммуникантами своей принадлежности к разным культурам, разграничение “своего” и “другого”;
- 2) наличие двух уровней межкультурной коммуникации – индивидуального и группового (коллективного).

В конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века возникла гипотеза «гендерных субкультур», восходящая к работам по исследованию межкультурной коммуникации, а также к более ранним работам по этнологии, этнографии, истории культуры. В работе Д. Таннен [20] принцип межкультурной коммуникации распространен на гендерные отношения. Согласно предположению ученого, в лингвистическом аспекте женщины и мужчины переживают языковую социализацию по-разному, так как в детстве находятся большей частью в разнополюх группах, где приняты разные тактики речевого поведения. Различие состоит в усвоении типичных для таких групп гендерных конвенций и стратегий коммуникации. Из-за различия культурно обусловленных интерпретационных конвенций нарушается понимание высказываний, что при вербальном общении мужчин и женщин провоцирует неадекватную реакцию и ведет к коммуникативным неудачам.

Гендерный подход позволяет сделать еще один шаг вперед и описать не только антропоцентричную систему языка, но и изучить возможности и границы ее подсистем, связанных с мужественностью и женственностью

как двумя ипостасями человеческого бытия. Неодинаковое понимание и не вполне одинаковое содержание понятий «мужественность» и «женственность» может служить помехой при общении представителей различных культур. Анализ гендерной составляющей межкультурной коммуникации является перспективным направлением исследования в науках, связанных с исследованием культуры и общества.

В настоящее время актуальность приобретает межкультурная коммуникация в сфере повседневного общения – знание моделей общения, культурных стереотипов, ценностных ориентиров и символов культуры. Осознание того, насколько важна повседневная культура, что «лежит за языком» (*lies beyond the language*), привело к появлению ряда книг и специальных лингвострановедческих словарей [9, с. 5-11]. Представляется целесообразным отметить, что отражение гендерных стереотипов и других экстралингвистических факторов в подобных словарях является важным объектом рассмотрения в лексикографии.

В этой связи для становления лингвистической гендерологии наиболее существенным представляются как общеметодологические вопросы, так и частнолингвистические методы. Междисциплинарный характер гендерных исследований не означает отказа от лингвистических методов исследования и не снижает требований к доказательности и обоснованности результатов.

В заключение представляется целесообразным отметить, что гендерные представления человека (как о себе, так и о других) находятся в постоянной динамике, и этот процесс затрагивает также и языковое поведение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бирюкова М.В. Гендерные исследования в современной англистике (на примере слов с полусуффиксами -man и -woman) // Лингвокультурологические проблемы изучения национальных концептосфер: Сборник статей межвузовской конференции. – Йошкар-Ола: МГПИ, 2003. – С. 91-100.
2. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности

- (на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2004. – 15 с.
3. Гришкова В.И. Специфика речевого поведения мужчин и женщин в лингвистических исследованиях // Язык для специальных целей: система, функции, среда. – Курск, 2004. – С. 36-37.
  4. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 200 с.
  5. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под общ. ред. М.М. Малышевой. – М.: Academia, 2002. – С. 188-208.
  6. Кон И.С. Сексология: Учебное пособие. – М., 2004. – 382 с.
  7. Лебедев С.А. Историко-философское и методологическое введение в теорию языка // Философия социальных и гуманитарных наук: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2008. – С. 653-686.
  8. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
  9. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М.; СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2006. – 336 с.
  10. Полякова Л.В. О социолингвистическом аспекте номинации лиц женского пола / Л.В. Полякова, О.М. Кундик, И.Ф. Черемисина // Лингводидактические аспекты преподавания иностранных языков в вузе: Сборник научных трудов. – Саратов: ПАГС, 2003. – С. 3-16.
  11. Рябов О.В. Гендерные аспекты межкультурной коммуникации: социально-философский анализ // Гендер как интрига познания: гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации: Альманах. Пилотный выпуск. – М., 2002. – С. 37-46.
  12. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: (Учеб. пособие). – М.: Слово / Slovo, 2008. – 344 с.
  13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 239 с.
  14. Халева И.И. Гендер как интрига познания // Гендер как интрига познания. – М., 2000. – С. 9-18.
  15. Eckert P. Language and Gender / P. Eckert, S. McConnell-Ginet. – New York: Cambridge University Press, 2003. – 366 p.
  16. Labov W. Variation in Language // Carrol E. Reed (Ed.). The Learning of Language. National Council of Teachers of English. – New York, 1971. – P. 187-221.
  17. Lakoff R. Language and Women's Place // Language in Society. – London, 1973. – № 2. – P. 28-36.
  18. O'Brien J. Encyclopedia of Gender and Society. – Seattle, 2009. – 976 p.
  19. Spender D. Man made language. – London, 1985. – 272 p.
  20. Tannen D. Gender and Discourse. – New York: Oxford University Press, 1994. – 221 p.
  21. Tolson A. The Limits of Masculinity. – London, 1977. – 158 p.